

Время и маршрут были быстро определены. Во дворце было мало секретов, особенно в Дворце Ситра — административном центре страны, где ежедневно издавались бесчисленные указы. Как только распоряжения канцлера были переданы, менее чем через два часа, вместе со свежесоставленным расписанием, по городу уже поползли слухи.

Услышав эту новость, сердце Чжоу Тяньтянь заколотилось сильнее.

«Открытое возвращение во дворец? И ещё в окружении толпы?»

Чжоу Тяньтянь почувствовала, как сердце сжалось. Она понимала, что нужно срочно придумать разумный план. Всё шло не так, как она ожидала. Она предполагала, что королевская семья, желая избежать огласки скандала, вернётся тайно, что дало бы ей шанс. Но теперь всё вышло из-под контроля. Как она сможет похитить короля на глазах у всех?

— Чёрт возьми, почему именно на самом важном этапе всё пошло наперекосяк?

Её охватило беспокойство, но обсудить его было не с кем. Оскар, конечно, не подходил. Молодой человек явно не был готов к участию в таком деле. Кроме него, в Сент-Бетти у неё не было близких друзей. Все здесь, в её глазах, были лишь пылью истории, и она не хотела слишком глубоко втягиваться в их дела.

В критический момент её азарт взял верх над разумом. Уставившись на капли пота на ладонях, она стиснула зубы:

— Возврата уже нет. Если я не добьюсь успеха, кто знает, что произойдёт на суде. С другой стороны, если всё получится, это усилит моё влияние и обнажит слабость королевской власти и знати.

Хотя она старалась не участвовать в событиях напрямую и после восстания изо всех сил скрывала свои следы, никто не мог быть уверен, что его руки полностью чисты. В таких делах нельзя быть слишком осторожным.

Давление на Чжоу Тяньтянь только усиливалось. С приближением дня суда весь город заговорил об этом событии. Люди с интересом обсуждали возможность стать свидетелями процесса, быстро забыв о шоке и растерянности, вызванных арестом короля. Вместо этого они с энтузиазмом обсуждали:

— Звучит неплохо. Все знают, что знать всегда поступает по-своему. Суд? Разве у нас есть такой? Но если это будет открытый процесс, то, наверное, всё будет справедливо, не так ли?

— Я думал, король в гневе просто прикажет казнить их тайно, но он всё ещё сидит в тюрьме. У этого короля есть характер, он смелый и хладнокровный.

— Возможно. А может, это просто спектакль. Даже если мы сможем наблюдать, мы не сможем вмешиваться в процесс. Кто знает, настоящие ли доказательства? Судьи тоже люди, как узнать, справедливы ли они? Тем более, что король будет присутствовать. Боюсь, это превратится в скандал!

— Но скандалы тоже интересно наблюдать!

— Королю тоже непросто. Хотя он женился на неприятной женщине, это всё же принцесса Сантана. Её трудно угодить. Из-за такой женщины его бросили в тюрьму, а теперь он сам требует справедливого суда. Звучит неплохо, не так ли?

— Эти богачи мечтали стать такими же, как знать, и вот к чему это привело. Им нужно показать их место.

— ...

Чжоу Тяньтянь ясно осознала, что её план унижить королевскую власть, посадив короля в тюрьму, провалился. Хотя она добилась успеха, теперь, когда король сам потребовал открытого и справедливого суда, люди будут восхищаться его «хладнокровием», «великодушием», «милосердием» и «справедливостью». Это только усилит блеск короны.

Этот факт ещё больше усилил её давление.

Она сидела в VIP-зале на втором этаже таверны, неподвижно и внимательно слушая разговоры внизу.

Сегодня она вышла из-за важной сделки, которую нельзя было отложить. Неожиданно, оказавшись в этом месте, где царил суеверия, она глубже поняла, как изменилась ситуация. В её сердце зародилась глубокая тревога. Что её ждёт, если план провалится? Могут ли её раскрыть?

Человек, с которым она должна была встретиться, был молодым человеком с мощными связями. Говорили, что он был внебрачным сыном высокопоставленного епископа Церкви, и благодаря этим связям его бизнес часто выходил на церковные круги. Люди часто не понимали, насколько огромны богатство и сила, накопленные Церковью за тысячелетия её существования в Норе.

Она тщательно подготовилась к этой встрече. Несомненно, хотя она накопила значительное состояние, этот человек оставался для неё крайне важным контактом. Она надеялась через него установить связи с Церковью, что облегчило бы её будущие действия. Она прекрасно понимала, что в эту эпоху Церковь была неотъемлемой частью государственной власти. Даже если ей удастся свергнуть династию, власть Церкви, вероятно, сохранится.

«Тем более, что архиепископ Норы Хоффман Лахесис, человек, который в истории победил Оскара в интригах, явно был не простой личностью. Если можно, она хотела бы установить с ним дружеские отношения. Союз с таким могущественным соперником был бы более предпочтительным, чем вражда. Конечно, судя по историческому развитию, их союз будет хрупким. Два амбициозных мужчины не смогут вечно жить в мире, но это будет уже в далёком будущем».

Услышав шаги снаружи, она с усилием вернула свои мысли к переговорам, к которым готовилась всю неделю.

Вскоре наступил день суда.

В этот день у строгой тюрьмы собралась огромная толпа. По обеим сторонам дороги, чтобы поддерживать порядок, стояли солдаты. Восемь всадников возглавляли процессию, двое из них несли флаг Норы и флаг династии Ван Бюрен. За ними медленно двигалась изысканная карета, за которой следовали ещё восемь всадников. Процессия не была особенно роскошной, но достаточно торжественной, чтобы подчеркнуть величие монарха.

Король в карете откинул занавеску и с любопытством выглянул наружу. Его поведение напоминало молодого аристократа, впервые увидевшего мир, восхищённого толпой. В ответ на его действия обученная толпа разразилась приветственными криками.

Процессия медленно двигалась, входя в узкий переулок. Здесь толпа из-за узости улицы стала особенно плотной и шумной. Даже на балконах домов, стоящих по обеим сторонам, было тесно. Солдаты, поддерживающие порядок, были разбросаны толпой, а всадники растянули строй.

На втором этаже таверны Чжоу Тяньтянь и её новый партнёр, Константин Шин, смотрели на происходящее сверху. Константин был молодым и привлекательным торговцем, а также внебрачным сыном епископа. Хотя его репутация была не самой лучшей, он был образованным, элегантным и остроумным. Его спокойное и проникательное понимание текущей ситуации удивило Чжоу Тяньтянь, и их отношения быстро стали более близкими. Чжоу Тяньтянь изначально хотела сблизиться с ним, и, обнаружив, что Константин остроумен и обаятелен, с удовольствием проводила с ним время.

Константин, глядя на происходящее внизу, вздохнул.

— Что случилось? — сразу же спросила Чжоу Тяньтянь.

Она была очень напряжена, и из-за этого не могла сидеть дома в ожидании новостей, как во время переворота. Поэтому, получив приглашение Константина, она почти сразу предложила встретиться в этой таверне — отсюда было хорошо видно всё происходящее.

Константин, имея связи с Церковью, казалось, был хорошо осведомлён о маршруте короля. Он шутливо заметил:

— Это действительно грандиозное событие, не так ли? Независимо от вашего статуса, вы можете наблюдать за великим монархом.

<http://bllate.org/book/17715/1655479>